Для цитирования: В. Л. Берсенёв Процессы разгосударствления и приватизации в России в 90-е гг. Часть 1 Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 2 — С. 342-354
doi 10.17059/2017-2-2
УДК 338.22(930.23)

В. Л. Берсенёв
Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация; colbers@bk.ru)

ПРОЦЕССЫ РАЗГОСУДАРСТВЛЕНИЯ И ПРИВАТИЗАЦИИ В РОССИИ В 90-Е ГГ. ЧАСТЬ 1 [1]

Обобщение и систематизация накопленной за двадцать с лишним лет литературы по истории современной экономической реформы позволяет упорядочить имеющиеся представления о происходивших в рамках преобразований процессах и задать новый вектор осмысления социально-экономического развития России в последнее десятилетие XX века — первые десятилетия XXI века. Одним из шагов в этом направлении является анализ публикаций, отражающих подготовку, ход и результаты приватизации государственной и муниципальной собственности в 1990-е годы. Историографический обзор включает в себя монографии и статьи, написанные как апологетами ускоренной приватизации, так и их оппонентами и критиками. На основе изучения этой литературы раскрывается спектр мнений по вопросам предпочтения вариантов разгосударствления российской экономики, оценки итогов приватизации к концу 1990-х годов и возможности альтернативных путей повышения эффективности отечественных предприятий. В частности, отмечается, что апологеты ускоренной приватизации (Е. Т. Гайдар, А. Б. Чубайс) акцентируют внимание на количественных показателях передачи государственного и муниципального имущества в частную собственность. Критики правительственного варианта приватизации предпочитают говорить о качественных последствиях «революции собственности», в том числе о снижении эффективности приватизированных предприятий, падении жизненного уровня населения, ухудшении правового положения наемных работников. В первой части статьи анализируются публикации, посвящённые изучению зарубежного опыта приватизации при подготовке к реформе отношений собственности в России и оценке хода и результатов ускоренной приватизации с позиций сторонников правительственного курса рыночных преобразований в отечественной экономике.

Ключевые слова: историография, современная экономическая реформа, приватизация, разгосударствление, эффективный собственник

Введение

Данная статья является продолжением работы по выявлению и оценке основных тенденций преобразований в рамках современной экономической реформы, начатой под руководством академика РАН А.И. Татаркина (1946–2016). В первой публикации на эту тему [1] был раскрыт спектр мнений по вопросам предпочтения шокового варианта преобразований, подведения итогов реформы к концу 1990-х гг. и определения альтернативных путей перехода от плановой к рыночной экономике. При этом за основу анализа был взят жанр историографического обзора наиболее значимой литературы по данной теме.

Этот подход был выбран не случайно. Как отмечалось в статье [1], историографический анализ составляет неотъемлемую часть концептуального осмысления любого общественного процесса во всех его проявлениях. Недооцененное современниками, как правило, подтверждается и раскрывается в процессе последующего развития общественных наук, а историография позволяет раскрыть содержание не замеченного ранее более предметно. Все это в полной мере касается и такой отрасли знания, как историко-экономическая наука.

Кстати, как и предполагалось, 25-летие начала рыночных преобразований в отечественной экономике (если вести отсчет от вступления в силу 2 января 1992 г. указа о либерализации цен) на официальном уровне было фактически проигнорировано. Точно так же можно ожидать, что основные юбилейные даты, связанные с началом в 1992 г. процесса массовой приватизации государственной и муниципальной собственности, останутся незамеченными. В таком случае лучшим способом актуализировать данную тематику может стать обобщение и систематизация накопленной за двадцать с лишним лет литературы по прива-

[1] Берсенёв В. Л. Текст. 2017.

тизации. Тем самым посредством упорядочивания имеющихся представлений о происходивших в рамках преобразования отношений собственности процессов получит дополнительные импульсы новый вектор осмысления социально-экономического развития России в последнее десятилетие XX в. — первые десятилетия XXI в.

Хронологические рамки анализа остаются прежними — от начала 1990-х гг. и до конца 1998 г. Нижняя граница исследования достаточно условна, поскольку сама тема предполагает обращение к процессам и явлениям эпохи перестройки (1985–1991) и их оценкам в литературе. Верхняя граница определяется знаковым событием — дефолтом 17 августа 1998 г., после чего ход реформы приобрел несколько иные черты.

Первые попытки историографического анализа процессов приватизации

Приватизация изначально рассматривалась реформаторским блоком правительства как основа разгосударствления российской экономики, то есть резкого сокращения участия государства в хозяйственной деятельности. Соответственно, предполагалось, что доля государственного и муниципального имущества, передаваемого частным владельцам, будет максимально возможной. Иными словами, именно приватизация должна была обеспечить успех современной экономической реформы в целом.

Следует отметить, что к историографическим обзорам литературы по теме приватизации отдельные исследователи обращались и ранее, начиная с 1990-х гг. В качестве примера можно привести статью директора Института труда Минтрудсоцразвития РФ доктора экономических наук, профессора В.В. Куликова «Российская приватизация в шестилетней ретроспективе» [2]. Формально ее содержание отражает авторские оценки отдельных аспектов приватизационного процесса (правовая обеспеченность, механизмы реализации, связь с криминализацией экономики и т. д.), однако при этом предлагаются отсылки к иным публикациям, в которых отмеченные проблемы анализируются более предметно. К сожалению, обзор ограничивается в основном статьями самого В.В. Куликова из «Российского экономического журнала» за период 1993–1997 гг. и монографиями, выпущенными под журнальным логотипом. Впрочем, в публикациях других авторов, в том числе претендующих на фундаментальность анализа, в 1990-х гг. историографические обзоры могли отсутствовать вообще либо носить формальный характер.

Более глубокого анализа историографии проблемы приватизации государственной и муниципальной собственности в России можно было ожидать от авторов диссертационных исследований по этой тематике, особенно проведенных уже в 2000-х гг. Однако тут следует иметь в виду, что для диссертантов такого рода обзоры преследовали вполне утилитарную цель — доказать актуальность и необходимость собственной работы, и поэтому не всегда отличались широтой охвата и глубиной анализа литературы по теме исследования.

Показателен пример диссертации А.А. Эльмурзаева на тему «Приватизация в России и за рубежом: сравнительный анализ» [3], представленной на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Автор отмечает, что «в последние годы были опубликованы монографии, учебники, учебные пособия, статьи, как отечественных, так и западных ученых, посвященные исследованию вопросов теории и практики приватизации», в подтверждение чего приводится небольшой перечень публикаций с выделением в особую группу исследований, проводившихся в рамках институционального подхода. Этого оказывается достаточно для вывода, что в настоящее время нет систематизированного и полного представления о научной концепции приватизации, а имеющиеся в литературе разработки носят по преимуществу фрагментарный характер.

Впрочем, такое отношение к историографии проблемы характерно больше для диссертаций на соискание ученой степени по экономическим наукам. Историки, как правило, более внимательно относятся к достижениям предшественников, хотя и тут анализ литературы по теме исследования может носить достаточно поверхностный характер. В частности, Г.Ф. Барковский в диссертации с показательным названием «Исторический опыт осуществления политики приватизации в Российской Федерации: 1991–1999 гг.» [4] сводит историографический обзор к выделению блока «общих, фундаментальных трудов, посвященных макроэкономическим процессам» и блока публикаций, посвященных «частным аспектам политики приватизации, отдельным ее формам». Все же надо признать, что при этом рассматриваются отдельные нюансы проблемы, в том числе проводится противопоставление позиций авторов, либо критикующих, либо защищающих правительственный курс на приватизацию.

Гораздо более привлекательно в этом отношении смотрится диссертация Ри Дон Хи на тему «История чековой приватизации в Российской Федерации. 1991–1994 гг.» [5]. Несмотря на ограниченность объекта, предмета и хронологических рамок исследования, автор рассматривает литературу по приватизации в целом, особо выделяя мемуары активных участников преобразований в российской экономике в первой половине 1990-х гг. (Е.Т. Гайдар, А.Б. Чубайс, Р.И. Хасбулатов и др.) в качестве специфических источников. Степень разработанности поставленной в диссертации проблемы он рассматривает через эволюцию тематики журнальных статей и монографий — от анализа предпосылок и прогнозов до подведения итогов начальных этапов приватизации, в том числе чековой. В целом же Ри Дон Хи приходит к неожиданному выводу, что литература по теме его исследования носит «ярко выраженный субъективный характер». С отдельными положениями автора трудно согласиться (коллективную монографию «Эпоха Ельцина: очерки политической истории» [6] вряд ли можно отнести к мемуарам), но нельзя не признать, что представленный им историографический обзор выгодно отличается от традиционного для диссертаций простого перечисления фамилий исследователей, работающих по схожей тематике.

Наконец, в качестве примера творческой удачи следует отметить попытку Д.В. Якуповой представить историографический анализ публикаций зарубежных авторов, обращавшихся к проблематике приватизации государственной и муниципальной собственности в России [7]. Систематизируя взгляды различных групп аналитиков, Д.В. Якупова выделяет ключевые позиции, вокруг которых разворачивались дискуссии: сроки приватизации, адекватность применяемых при ее осуществлении методов, альтернативные варианты преобразований отношений собственности. Соответственно, выделяются авторы, либо поддерживающие правительственный курс на ускоренную приватизацию, несмотря на все негативные моменты «передела собственности», либо полагающие, что реализованный вариант приватизации не соответствовал российским реалиям. Примечательно, что аналитики, признающие неэффективность приватизации, объясняют действия правительства реформаторов приверженностью концепции «невозврата коммунизма», что подтверждал впоследствии и сам А.Б. Чубайс. При этом несколько наивным представляется утверждение Д.В. Якуповой, что «объективизм работ иностранных авторов обеспечивается политической независимостью», однако в целом представленный историографический обзор следует признать творческой удачей молодого ученого.

Если же говорить об отечественной специальной литературе, то приходится констатировать, что историография приватизации государственной и муниципальной собственности в России нуждается в дальнейшей разработке. При этом необходимо повторить, что в рамках одной журнальной публикации практически невозможно охватить все нюансы такой большой темы, как историография приватизации государственной и муниципальной собственности в России. Поэтому в центре внимания оказались наиболее значимые монографии, посвященные самым активным фазам приватизации, или шире — разгосударствления отечественной экономики.

Группировка публикаций, как и ранее, базируется на противостоянии апологетов и критиков схемы «ускоренной приватизации», хотя в данном случае немалый интерес представляют методические пособия, монографии и статьи не столь ангажированных авторов, обращавшихся к рассматриваемой проблематике.

Зарубежный опыт приватизации

Е.Т. Гайдар еще в ноябре 1991 г., то есть накануне начала активной фазы преобразований в российской экономике, заявил на страницах газеты «Московские новости», что «в области приватизации пока нет науки. Есть только опыт некоторых стран, который показывает: все идут здесь на ощупь, опираясь на политические моменты и здравый смысл»[1]. Однако это утверждение верно лишь отчасти.

Применительно к нашей стране, действительно, можно утверждать, что до начала 1990-х гг. никаких теоретических изысканий по проблемам приватизации и разгосударствления экономики официально, то есть в институтах АН СССР и на кафедрах ведущих университетов, не проводилось. Но за рубежом исследования в данном направлении велись достаточно давно, о чем свидетельствует, в частности, аналитический обзор Майи Дракич из университета Черногории [8]. Вместе с тем, воздавая должное различным авторам, от А. Смита до Дж. Виккерса и Дж. Ярроу [9],

[1] Цит. по: «От союзного базара — к российскому рынку» предлагает пройти нам новая программа Бориса Ельцина. Но сквозь какие тернии? Об этом в редакции «МН» беседуют экономисты Олег Богомолов, Егор Гайдар и Николай Шмелёв // Московские новости. 1991. 10 ноября.

М. Дракич оставила без внимания публикации таких признанных исследователей, как Эммануэль Савас и Мэдсен Пири.

Если считать, что впервые термин «приватизация» появляется в девтом издании «Словаря Вебстера» в 1983 г., то Э. Саваса, удачно сочетавшего работу в органах власти и управления различного уровня — от мэрии Нью-Йорка до Администрации президента США — с преподавательской деятельностью в различных учебных заведениях, можно назвать первым аналитиком данного явления. Уже в 1984–1985 гг. он публикует ряд статей обобщающего характера [10–12], а в 1987 г. — монографию «Privatization: The Key to Better Government» [13]. Примечательно, что уже в 1992 г. книга была издана на русском языке под слегка подкорректированным названием «Приватизация: ключ к рынку» [14], а академик А.Г. Аганбегян в предисловии дал ей следующую оценку: «Это — фундаментальная, можно сказать, классическая, обобщающая работа, выдающийся рубеж в исследованиях столь сложной и многоплановой проблемы» [14, с. 6].

Наряду с этим необходимо выделить британского ученого М. Пири, президента Института Адама Смита. В 1988 г. он опубликовал монографию «Privatization: Theory, Practice and Choice» [15], построенную на обобщении опыта и результатов политики денационализации, проводимой в тот период правительством М. Тэтчер. Впрочем, его критика государственных предприятий не отличалась оригинальностью. Отмечалось, что они не имеют мотивации (*profit motive*), не учитывают запросов потребителей и т. д. Поэтому, начав в 1979 г. с частичной продажи акций «Бритиш Петролеум», правительство М. Тэтчер выдерживало этот курс все 1980-е гг., пока приватизированные предприятия по своим показателям не стали превосходить государственные. В свою очередь, политика поощрения различных групп населения, как отмечал М. Пири, сделала стратегию приватизации весьма популярной. К сожалению, монография М. Пири не была переведена на русский язык, и наш читатель не мог познакомиться с методами приватизации «по-британски», отличающимися тщательной подготовкой, последовательностью этапов и — главное — длительными сроками реализации.

Следует также отметить опубликованный в 1986 г. Международным центром экономического роста сборник «Privatization and Development» [16]. Поскольку фактически за этой публикацией стояло «Агентство США по международному развитию» (USAID), в качестве основных адресатов содержащихся в сборнике выводов и предложений рассматривались развивающиеся страны. Сборник содержал как теоретические («The Foundations of Privatization»), так и практические («Planning for Privatization» и «Privatization for Development») разделы, а также набор примеров («Cases of Privatization») успешной политики по разгосударствлению экономики. Заключение вообще получило многозначное название «Вперед к народному капитализму» («Toward to People's Capitalism»).

Вместе с тем в предисловии утверждалось, что движение за приватизацию (*for privatization*) охватывает и все больше государств «Восточного блока», то есть социалистических стран. Можно только удивиться прозорливости сотрудников USAID: крах мировой системы социализма произошел буквально через три года после выхода в свет сборника.

Впрочем, недовольство экономической политикой проявлялось не только в странах Восточной Европы, но и в СССР. В частности, один из диссидентствующих интеллектуалов, сотрудник ЦЭМИ при Госплане СССР и АН СССР, В.А. Найшуль в 1985 г. опубликовал в так называемом самиздате монографию «Другая жизнь» [17], содержавшую ряд радикальных предложений по реформированию советской экономики. Проведя сопоставительный анализ уровня (и образа) жизни в США и СССР, а также раскрыв некоторые детали организации предпринимательской деятельности на Западе, В.А. Найшуль в главе 5 с выразительным названием «Сконструируем реформу» в числе прочего выдвинул идею всеобщего акционирования предприятий: «На языке советской экономической науки Реформа означает, что все предприятия страны станут коллективной собственностью советских людей. На языке западной экономической теории, которую мы проходили в предыдущей главе, предприятия становятся конкурирующими акционерными фирмами, акционерами которых будет весь народ нашей страны!». Для этого предлагалось выпустить и распространить среди населения специальные «инвестиционные деньги», а некоторым категориям руководящих работников (включая «первых секретарей территориальных комитетов партии») даже обеспечить дополнительные выплаты в «инвестиционных рублях».

Разумеется, работа В.А. Найшуля была известна участникам «подпольных семинаров», проводившихся в 1980-х гг. молодыми ленинградскими и московскими экономистами

(см. оценку этих семинаров в [1, с. 333]). Точно также можно предположить, что и А.Б. Чубайс, и Е.Т. Гайдар имели возможность познакомиться с основными зарубежными монографиями и статьями по теории и практике приватизации. Значит, их заявления об отсутствии «науки приватизации» можно списать разве что на издержки полемики вокруг направлений и методов реформирования российской экономики, обострившейся в ноябре-декабре 1991 г. Впрочем, Е.Т. Гайдар был прав, одновременно говоря о наличии опыта приватизации, накопленного в различных странах мира. Анализ этого опыта даже породил особую группу публикаций, посвященных грядущей массовой приватизации государственного и муниципального имущества.

Для читателей, желающих получить более углубленное представление о приватизации как явлении, имманентно свойственном мировой экономике, предназначалась отдельная подборка публикаций. В частности, в серии «Собственность: операции и сделки» в 1992 г. вышла книга «Приватизация: зарубежный опыт и правовое регулирование в России» [18]. Краткий анализ приватизационных процессов в ней охватывал не только страны Западной Европы (Великобритания, Франция, восточные земли Германии, Австрия), но и бывшие государства социалистического содружества, уже сделавшие первые шаги на пути разгосударствления своих национальных экономик. Соответственно, приложение не ограничивалось простым набором некоторых нормативных актов Российской Федерации по приватизации, а содержало большой набор типовых документов, сопровождающих перевод предприятия из государственной в частную собственность — от заявки на приватизацию до акта оценки стоимости имущества предприятия, а также ряд других материалов.

Группа специалистов из «Crocus International», в свою очередь, обратилась к опыту Всемирного банка в сфере приватизации [19]. Основное место в данной работе заняла выработка экономических критериев оценки результатов деловых операций по смене форм собственности. При этом наряду с обобщением опыта приватизации в 83 странах мира отдельно рассматривался чилийский вариант разгосударствления экономики после свержения президента С. Альенде и правительства «Народного единства». Скорее всего, этот раздел стал данью моде, поскольку в 1990-х гг. радикально настроенная интеллигенция рассматривала преобразования в экономике Чили в период диктатуры А. Пиночета как образец для подражания в России.

В числе завершающих перечень обзоров зарубежного опыта приватизации следует назвать коллективную монографию «Приватизация: чему учит мировой опыт» [20]. Она была опубликована уже в 1993 г., когда массовая приватизация в России стала реальностью, и это сказалось на ее содержании. С одной стороны, на ее страницах отечественные и зарубежные специалисты (включая Дж. Сакса, на тот момент — советника Президента РФ Б.Н. Ельцина) раскрывали особенности приватизационных процессов в странах Восточной и Западной Европы, а также в Японии и развивающихся странах. С другой же стороны, монографию открывал раздел «Приватизация и рынок», в котором ставились под сомнение многие из мифов, пропагандировавшихся апологетами «шоковой терапии» на рубеже 1980–1990-х гг.

Раздел начинался весьма критичным к ситуации эйфории по поводу начавшейся массовой приватизации утверждением: «Научный разговор о формах собственности в их связи с эффективностью хозяйствования по-настоящему не велся и был скомкан скоропалительной практикой» [20, с. 6]. В связи с чем ставился вопрос о том, как соотносятся народнохозяйственная эффективность, рыночные механизмы регулирования экономики и формы собственности. Поиск ответа на него подводил к мысли об иллюзорности представлений о том, что частная собственность в любом случае предпочтительнее государственной. Более того, со ссылкой на опыт восточноевропейских стран делался неожиданный вывод: «Приватизация встраивается в концепцию реформ при одновременном стимулировании нового частного предпринимательства на собственной основе» [20, с. 37].

Иными словами, эффективного частного собственника необходимо было «выращивать», а не назначать президентским указом или постановлением правительства. Как известно, на практике возобладал именно второй путь разгосударствления российской экономики, то есть ускоренными темпами и на основе директивных указаний уполномоченных органов. Разумеется, у этого варианта «приватизации по-российски» имелись и свои апологеты, и свои критики. Анализ позиций авторов разных политических убеждений позволяет ответить на ряд принципиальных вопросов, раскрывающих общую картину приватизации государственной и муниципальной собственности в 1990-е гг.:

1. Почему был выбран и реализован вариант ускоренной приватизации?

2. Как следует оценивать итоги приватизации?

3. Возможны ли были иные варианты разгосударствления российской экономики 1990-х гг.?

Нетрудно заметить, что аналогичные вопросы задавались и в первой статье, посвященной историографическому анализу литературы по современной экономической реформе в целом [1, с. 327]. Собственно говоря, поиск ответов на такого рода вопросы и составляет суть осмысления процесса реформирования российской экономики во всех его проявлениях.

Апология ускоренной приватизации

Само собой разумеется, что ведущими апологетами реализованного в 1990-х гг. варианта приватизации выступали Е.Т. Гайдар и А.Б. Чубайс, а также их ближайшее окружение. Однако прежде чем обратиться к анализу соответствующих публикаций, необходимо уточнить официальную позицию «правительства реформаторов» на начальном этапе преобразований. В концентрированном виде она была выражена в разделе «Стабилизация и выход из кризиса» специально изданной в январе 1992 г. брошюры «Экономическая политика Правительства России: Документы. Комментарий» [21].

В числе целей приватизации реформаторы на тот момент выделяли обеспечение перехода к свободным ценам, освобождение государства от бремени содержания наиболее неэффективных предприятий и объектов, обеспечение резкого повышения экономической эффективности деятельности предприятий на основе передачи их в руки наиболее эффективных собственников, увеличение доходов бюджета [21, с. 67]. Иными словами, процесс приватизации предполагал достижение исключительно экономических, а не политических эффектов. Даже предложение подкорректировать действующее законодательство для того, чтобы «предельно упростить и ускорить процесс приватизации, поставить заслон коррупции» [21, с. 68], звучало вполне нейтрально. Точно так же и предложение проводить оценку имущества по остаточной стоимости, что противоречило Закону о приватизации 1991 г., воспринималось как стремление упростить приватизационные процедуры, «сэкономить время и снизить вероятность случайности и субъективизма» [21, с. 68].

Несмотря на общее пожелание ускорить темпы преобразований, правительственная программа предполагала в 1992 г. приватизацию в основном предприятий торговли, общественного питания, сферы услуг, транспорта, строительства и т. д. В отношении крупной промышленности было лишь сказано, что «акционеризации» подлежат все предприятия с капиталом выше 100 тысяч рублей [21, с. 69]. При этом приватизационные чеки как основной инструмент приобретения акций предприятий, приватизируемых населением, даже не упоминались.

О приватизационных чеках впервые подробно говорилось в другом правительственном документе пропагандистского характера — «Программе углубления экономических реформ в России» [22], опубликованной уже в июле 1992 г. К этому времени нормативные акты по приватизации, принятые в 1991 г., были преданы забвению, и Госкомимущество РФ во главе с А.Б. Чубайсом действовал на основании принимаемых в оперативном порядке президентских указов и правительственных постановлений. Предполагалось, что в ходе «чековой приватизации» к концу 1993 г. в частную собственность перейдет около одной трети, а к концу 1994 г. — около половины производственных фондов [22, с. 38]. Так фактически официально был закреплен курс на ускоренную приватизацию государственной и муниципальной собственности в России.

Первоначальные итоги процесса передела собственности стали подводиться на уровне монографий, а не журнальных статей, уже в середине 1990-х гг. Во многом это было связано с тем, что к 1 июля 1994 г. завершился этап «чековой» («ваучерной») приватизации, и необходимо было определить, какие тенденции будут сопровождать следующий этап, предполагающий продажу государственного и муниципального имущества за «живые деньги». К слову сказать, термин «ваучер» как синоним приватизационного чека никогда не имел официального статуса, хотя широко использовался как в публицистике, так и научной литературе.

В числе первых к данной тематике обратился А.Д. Радыгин — сотрудник Института экономических проблем переходного периода, советник Госкомимущества РФ и один из разработчиков правительственных программ экономической реформы. В опубликованной в конце 1994 г. монографии «Реформа собственности в России: на пути из прошлого в будущее» он следующим образом определил цель своего исследования: «…Дать по возможно-

сти максимально емкую картину приватизационных проблем и процессов в России к сентябрю 1994 г. как на „концептуальном" и законодательном уровнях, так и в плане реальных экономических сдвигов, попытаться подвести итоги реализации чековой модели и оценить перспективы реформы отношений собственности» [23, с. 15].

Необходимо признать, что автору удалось раскрыть ход приватизационных процессов в разнообразных аспектах, а главное — с хорошим знанием содержательной стороны объекта и предмета анализа. Более того, начальные предпосылки будущей «реформы собственности» А.Д. Радыгин увидел уже в преобразованиях эпохи «перестройки» (1985–1991 гг.), включая активизацию кооперативного движения и попытки внедрения арендных отношений на государственных предприятиях. Не остались вне авторского внимания и спонтанная приватизация рубежа 1980–1990-х гг., и нормотворческая деятельность органов власти и управления в сфере реформирования отношений собственности, и непосредственно процесс передачи государственного и муниципального имущества частным владельцам в рамках чекового этапа приватизации.

Выбор в пользу «максимально высоких темпов легального приватизационного процесса» А.Д. Радыгин объясняет необходимостью «блокирования интенсивной спонтанной приватизации и обеспечения необратимости экономических преобразований в целом», а также потребностью «скорейшего формирования нового массового социального слоя, не заинтересованного в коммунистическом реванше» [23, с. 79].

В отличие от многих других авторов — сторонников ускоренной приватизации, А.Д. Радыгин оперирует при подведении итогов и количественными показателями. По его оценке, к 1 июля 1994 г. было «приватизировано свыше 100 тыс. предприятий, или 74 % всех государственных предприятий на самостоятельном балансе на тот же период» [23, с. 72]. Вместе с тем, говоря о формальном количественном успехе программы массовой приватизации, А.Д. Радыгин предлагает не соотносить его с установками на «повышение экономической эффективности», «обеспечение социальной справедливости» и т. п.: «При этом нет ничего более наивного (или опасного), чем пытаться оценить действительные качественные итоги чековой приватизации, сопоставляя их с указанными целями» [23, с. 79]. Поэтому одним из основных качественных итогов приватизационной программы 1992–1994 гг. он называет тот факт, что «стал трудноосуществимым процесс реанимации государственной монополии и системы административно-бюрократического управления российскими предприятиями» [23, с. 99]. Признавая, что при этом вопрос о структурной перестройке предприятий, о привлечении инвестиций даже не ставился, А.Д. Радыгин предполагает, что начавшийся по ходу «денежного» этапа приватизации переход прав собственности в пользу внешних инвесторов, а также менеджеров предприятий, приведет к появлению «эффективного собственника» [23, с. 99–102], способного решить эти проблемы.

Иными словами, уже по результатам первого этапа приватизации апологеты правительственного курса признавали, что политические цели в процессе трансформации отношений собственности доминировали над целями экономическими. Кстати, Е.Т. Гайдар во вступительном слове к монографии А.Д. Радыгина говорил о том же самом, но более эпическим слогом: «Приватизация — поистине великое историческое дело, мирный, цивилизованный эквивалент революции. До сих пор в русской истории для смены собственности использовали не ваучеры, а браунинги.

Развал государственно-корпоративной собственности, разрушение той властной структуры, в рамках которой существовала номенклатура, означают в принципе и конец самой номенклатуры как стабильной, пожизненной (а то и наследственной) политико-экономической элиты» [23, с. 6].

Трудно предположить, чем объяснялся социальный оптимизм Е.Т. Гайдара по поводу исчезновения номенклатуры по ходу приватизации, но надо отметить, что в своих публикациях он природу процесса трансформации отношений собственности почти не рассматривал и не анализировал. Центральное место среди последовательных защитников «ускоренного» варианта приватизации государственной и муниципальной собственности, несомненно, занимал А.Б. Чубайс, возглавлявший Госкомимущество РФ в 1991–1994 гг. Впрочем, необходимо отметить, что его публикационная активность была не столь масштабной, как Е.Т. Гайдара.

Даже получившая несколько скандальную известность задолго до выхода из печати книга по истории приватизации представляла собой не авторскую монографию А.Б. Чубайса, а фактически сборник воспоминаний ответственных работников Госкомимущества РФ об их

вкладе в разгосударствление российской экономики в первой половине 1990-х гг. [24].

Несомненно, особый интерес вызывают воспоминания самого А.Б. Чубайса, особенно если не обращать внимание на путаницу в датах, фамилиях и т. д. На ключевой вопрос «А почему нельзя было подождать?» он ответил однозначно, что выбор в пользу ускоренного и радикального реформирования экономики был предопределен реалиями российской действительности «на финише 91-го». При этом помимо общих фраз о товарном дефиците А.Б. Чубайс указывал и на тот факт, что к этому моменту «стихийная приватизация уже бушевала вовсю. По сути, это было разворовывание общенародной собственности. Но это разворовывание не было нелегальным, потому что легальных, законных схем разгосударствления не существовало» [24, с. 29].

В данном случае А.Б. Чубайс несколько искажал ситуацию, поскольку первичная нормативная база по приватизации уже была создана. Еще в декабре 1990 г. были приняты законы РСФСР «О собственности в РСФСР» [25] и «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [26], а в июле 1991 г. — законы РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» [27] и «Об именных приватизационных счетах и вкладах в РСФСР» [28], и это не считая целого набора подзаконных актов и по-прежнему действовавших норм союзного законодательства о собственности, аренде и т. д.

Вместе с тем планы Госкомимущества РСФСР, разработанные предшествующим руководством (предшественником А.Б. Чубайса был М.Д. Малей), предполагали, что приватизация будет представлять собой процесс, протяженный во времени и ориентированный на получение экономических и социальных эффектов. Лидеров реформаторского блока российского правительства, сформированного в ноябре 1991 г., это не устраивало. К тому же, нельзя отрицать и тот факт, что стихийная (спонтанная, по А.Д. Радыгину) приватизация рубежа 1980–1990-х гг. и в самом деле сопровождалась деяниями криминального характера.

Ценность представленных в сборнике «Приватизация по-российски» воспоминаний высокопоставленных сотрудников Госкомимущества РФ П. Мостового и М. Бойко заключается как раз в том, что они раскрыли правовой механизм «ускорения» приватизации. На практике это означало, что посредством ряда указов Президента России отменялись нормы формально действующих законов (между прочим, актов, обладающих большей юридической силой), и начиналась массовая приватизация государственного и муниципального имущества. При этом вместо именных приватизационных счетов и вкладов было решено использовать не привязанные к личности владельца приватизационные чеки или ваучеры.

Кстати, и Е.Т. Гайдар [29, с. 266], и А.Б. Чубайс [24, с. 20–21] признавали, что идея использования ваучеров в качестве платежного средства в процессе приватизации им не нравилась. Смущали риски, связанные с масштабным и спекулятивным перераспределением этих знаков. Однако, с другой стороны, использование «безымянных» приватизационных чеков позволяло резко ускорить процесс акционирования крупных предприятий, не говоря уже о прочих операциях, связанных с государственным и муниципальным имуществом.

Впрочем, М. Бойко, один из ведущих теоретиков в «команде Чубайса», выступил в роли историка приватизации несколько раньше своих коллег по Госкомимуществу РФ. Первоначально летом 1993 г. в «Brooking Papers on Economic Activity» вышла большая статья «Приватизируя Россию» («Privatizing Russia»), авторами которой наряду с М. Бойко являлись А. Шлейфер из Гарварда, бывший в тот момент консультантом Госкомимущества РФ, и Р. Вишны из Чикагского университета [30]. Хотя приводимые в статье данные по числу проданных предприятий были промежуточными, авторы не сомневались в политическом успехе приватизации. В разделе «The Political Success of Privatization» указывалось, что, согласно опросам Госкомимущества РФ, приватизацию поддерживали более чем 60 % граждан России («*According to GKI opinion polls, more than 60 percent of the Russian people support privatization, with fewer than 20 percent opposing it*») [30, с.178].

В 1995 г. в издательстве Массачусетского технологического института вышла уже монография тех же авторов и с тем же названием [31]. Начав с экономической теории прав собственности, А. Шлейфер, Р. Вишны и М. Бойко нарисовали широкую картину массовой приватизации в 1991–1994 гг. Хотя в качестве основных успехов данного процесса были отмечены переход двух третей российской промышленности и растущий фондовый рынок («*two thirds of the Russian industry privately owned, a rapidly rising stock market*»), также был отмечен и факт «деполитизации» крупных предприятий («*making the firm responsive to market rather than political influences*»). Иными словами, и в этом случае

массовая, то есть чековая, приватизация рассматривалась не столько как экономический, сколько как политический процесс.

Одним из знаковых эпизодов «денежного» этапа приватизации стало проведение осенью 1995 г. так называемых залоговых аукционов, итогом которых стало появление первых российских олигархов. Природу этого явления в сборнике «Приватизация по-российски» раскрыл А. Кох. Правительство получало от крупных банков кредиты для выполнения многочисленных бюджетных обязательств под залог пакетов акций крупных государственных предприятий. Предполагалось, что в случае невозврата кредитов эти акции переходили в собственность банков и стоящих за ними финансово-промышленных групп, что и происходило на деле. А. Кох объяснял претензии по поводу сомнительных с точки зрения социальной справедливости итогов залоговых аукционов следующим образом: «Впрочем, есть в полемике вокруг залоговых аукционов один упрек, с которым я готов согласиться. Речь идет о том, что мы были не правы, когда допустили к участию в аукционах те банки, которым была поручена в соответствии с постановлением правительства организация этих мероприятий. Очевидно, надо было предложить этим банкам отказаться либо от участия в аукционе, либо от подготовки мероприятий» [24, с. 265].

Тем самым было сделано признание, что залоговые аукционы изначально предполагали формирование узкого слоя избранных собственников, получивших в свое распоряжение изрядную долю государственного имущества посредством нехитрых финансовых манипуляций.

Именно А. Кох в своей части воспоминаний не просто упоминает преемника А.Б. Чубайса на посту председателя Госкомимущества РФ В.П. Полеванова, но и дает ему весьма нелицеприятную характеристику: «…И без того не радужную ситуацию окончательно осложнила деятельность Владимира Полеванова на посту председателя Госкомимущества. Впрочем, „деятельностью" его руководство Госкомимуществом назвать сложно, потому что фактически он сделать ничего не успел, и слава Богу. Но своей болтовней он шуганул инвесторов, и наш рынок начал расти где-то месяцев на шесть-девять позже, чем это могло бы произойти без Полеванова» [24, с. 261–262].

Под «болтовней», очевидно, имеется в виду начатое В.П. Полевановым расследование деятельности своего предшественника: «Подняв документы, я с ужасом обнаружил, что целый ряд крупнейших предприятий ВПК был скуплен иностранцами за бесценок. То есть заводы и КБ, выпускавшие совсекретную продукцию, вышли из-под нашего контроля. Тот же Джонатан Хэй с помощью Чубайса купил 30 % акций Московского электронного завода и действовавшего с ним в кооперации НИИ „Графит" — единственного в стране разработчика графитового покрытия для самолетов-невидимок типа „Стелс". После чего Хэй заблокировал заказ военно-космических сил на производство высоких технологий»[1].

В.П. Полеванову также приписывают свидетельство того, что якобы в его присутствии А.Б. Чубайс цинично говорил о «тридцати миллионах» граждан, которые вымрут, поскольку не впишутся в рынок. Впрочем, что-то подобное приписывали и Е.Т. Гайдару. Скорее всего, это пропагандистский миф, отражающий специфику той эпохи. В любом случае, даже первая попытка нормализовать деятельность Госкомимущества РФ стоила В.П. Полеванову карьеры в этом ведомстве. Он занял свой пост 15 ноября 1994 г., а уже 24 января 1995 г. был отправлен в отставку.

Сам А.Б. Чубайс, завершая цикл воспоминаний о работе Госкомимущества РФ в первой половине 1990-х гг., оценивает итоги следующим образом: «Приватизация стала прорывом в другое измерение. Да, без немедленных видимых позитивных результатов. Но масштабы открывающихся возможностей — фантастические. … Она закладывает фундамент цивилизованного экономического роста» [24, с. 366].

Эта оценка хотя и достаточно абстрактна, но политкорректна. В малоизвестном интервью 2001 г. он откровенно говорит, что приватизация преследовала совершенно иные цели: «…Мы знали, что каждый проданный завод — это гвоздь в крышку гроба коммунизма. … Приватизация в России до 97 года вообще не была экономическим процессом. Она решала совершенно другого масштаба задачи, что мало кто понимал тогда, а уж тем более на Западе. Она решала главную задачу — остановить коммунизм. Эту задачу мы решили»[2].

---

[1] Цит. по: Полеванов, Владимир Павлович // Википедия — свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0 %9F%D0 %BE%D0 %BB%D0 %B5 %D0 %B2 %D0 %B0 %D0 %BD%D0 %BE%D0 %B2,_%D0 %92 %D0 %BB%D0 %B0 %D0 %B4 %D0 %B8 %D0 %BC%D0 %B8 %D1 %80_%D0 %9F%D0 %B0 %D0 %B2 %D0 %BB%D0 %BE%D0 %B2 %D0 %B8 %D1 %87 (дата обращения 09.03.2017).

[2] Цит. по: А. Чубайс: Приватизация вообще не была экономическим процессом. Она решала главную задачу — оста-

Фактически А.Б. Чубайс повторил свое уже ранее высказывавшееся утверждение, что для него приватизация была явлением, не имеющим отношения к экономике: «Вы не найдете ни в одном учебнике по макро- или микроэкономике ни одной главы по приватизации. Ведь это больше процесс организационно-политический, процедурный, чем профессионально-экономический» [24, с. 21].

Таким образом, можно сделать вывод, что для апологетов ускоренной приватизации выбранный вариант преобразований был оптимален, поскольку позволил достигнуть необходимых политических результатов. Иные варианты разгосударствления российской экономики в 1990-е гг., связанные с необходимостью обеспечить эффективность приватизированных предприятий, провести их реструктуризацию и привлечь инвестиции для обновления основного капитала, просто не рассматривались. Предполагалось, что далее «рынок все сделает сам».

Вместе с тем необходимо отметить, что не все апологеты ускоренной приватизации 1990-х гг. и далее оставались на позиции отторжения государственной собственности на средства производства. Через двадцать лет после публикации первой крупной монографии А.Д. Радыгин выпустил двухтомник «Приватизация в современном мире. Теория, эмпирика, „новое измерение" для России» (второй том — в соавторстве с Р.Н. Энтовым и Г.М. Мальгиновым) [32, 33]. Оценивая последствия глобального финансово-экономического кризиса конца 2000-х гг., он отметил, что именно государства, сохранившие рычаги воздействия на хозяйственные процессы, смогли предотвратить коллапс мировой экономики. В условиях, когда особую актуальность приобрели вопросы устойчивого развития и качества экономического роста, сохранение за государством значительной степени контроля, в том числе имущественного, над российской экономикой обретает, по мысли А.Д. Радыгина, особое значение. Впрочем, особенности хозяйственных процессов в 2000–2010-х гг. и их отражение в специальной отечественной литературе представляют собой отдельную тему для историографического анализа.

Таким образом, в зависимости от целей, достижение которых предполагалось в результате приватизации, в специальной литературе уже в первой половине 1990-х гг. наметились две тенденции. Авторы аналитических обзоров зарубежного опыта разгосударствления экономики и составители многочисленных справочников и сборников нормативных материалов ожидали от приватизации улучшения ситуации в российской экономике. Апологеты ускоренной приватизации ставили перед собой преимущественно цели и задачи политического характера и ограничивались при оценке преобразований в отношениях собственности в лучшем случае отдельными количественными показателями, акцентируя внимание на необратимости происходящих в российской экономике перемен.

Окончание следует

новить коммунизм. Интервью 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: http://sgline.org/cat/7/13218 (дата обращения 09.03.2017).

Список источников

1. *Татаркин А. И., Берсенёв В. Л.* Крутой разворот к рынку. Экономическая реформа в России 1992–1998 гг. и ее последствия // Экономика региона. — 2016. — Т. 12, вып. 2. — С. 325–341.

2. *Куликов В. В.* Российская приватизация в шестилетней ретроспективе // Российский экономический журнал. — 1998. — № 1. — С. 10–19.

3. *Эльмурзаев А. А.* Приватизация в России и за рубежом. Сравнительный анализ : дисс. … канд. экон. наук. — М., 2006. — 149 с.

4. *Барковский Г. Ф.* Исторический опыт осуществления политики приватизации в Российской Федерации. 1991–1999 гг.: дисс. … канд. ист. наук. — М., 2005. — 223 с.

5. *Ри Дон Хи.* История чековой приватизации в Российской Федерации. 1991–1994 гг.: автореф. дисс. … канд. ист. наук. — М., 2007. — 23 с.

6. Эпоха Ельцина. Очерки политической истории / Батурин Ю. М., Ильин А. Л., Кадацкий В. Ф., Костиков В. В., Краснов М. А.; предисл. Салмин А. М. — М. : Вагриус, 2001. — 815 с.

7. *Якупова Д. В.* Зарубежная историография приватизации в России // Молодой ученый. — 2016. — № 5. — С. 563–569.

8. *Drakić M.* Privatizaation in Economic Theory // PANQECONOMICUS. — 2007. — № 1. P. 103–118.

9. *Vickers J., Yarrow G.* Privatization: An Economic Analysis. — Cambridge (MA): MIT Press, 1988. — 274p.

10. *Savas E. S.* Public Policy, Systems Analysis, and the Privatization of Public Services // Operational Research '84 / Ed. J. P. Brans. — Amsterdam : North Holland, 1984. — P.154–165.

11. *Savas E. S.* The Efficiency of the Private Sector // The Privatization Option /Ed. Stuart M. Butler. — Washington, D. C. : Heritage Foundation, 1985. — P. 15–31.

12. *Savas E. S.* Privatization From the Top Down // Privatization / Ed. John Goodman. — Dallas (Texas) : National Center for Policy Analysis, 1985. — P. 69–77.

13. *Savas E. S.* Privatization. The Key to Better Government. — Chatham (New Jersey): Chatham House Publishers, Inc., 1987. — 308 p.

14. *Савас Э. С.* Приватизация. Ключ к рынку. — М. : Дело, 1992. — 411 с.

15. *Pirie M.* Privatization. Theory, Practice and Choice. — Aldershot: Wildwood House, 1988. — 184 p.

16. Privatization and Development / Ed. Steve H. Hanke. — San Francisco (California) : Institute for Contemporary Studies, 1986. — 237 p.

17. *Найшуль В. А.* Другая жизнь. — М., 1985 [Электронный ресурс]. URL: http://www.libertarium.ru/l_libnaulotfe?NO_COMMENTS=1&PRINT_VIEW=1 (дата обращения 15.02.2017).

18. Приватизация. Зарубежный опыт и правовое регулирование в России / Авт.-сост. Б. П. Красноглазов. — М. : Б. и., 1992. — 158 с.

19. Приватизация. Из опыта Всемирного Банка. — Новосибирск: ЭКОД, 1992. — 266 с.

20. Приватизация. Чему учит мировой опыт / Под общ. ред. Б. М. Болотина. — М. : Международные отношения, 1993. — 280 с.

21. Экономическая политика Правительства России. Документы. Комментарий. — М. : Республика, 1992. — 79 с.

22. Программа углубления экономических реформ в России. — М. : Республика, 1992. — 63 с.

23. *Радыгин А. Д.* Реформа собственности в России. На пути из прошлого в будущее. — М.: Издательство «Республика», 1994. — 159 с.

24. Приватизация по-российски / Под ред. А. Б. Чубайса. — М. : Вагриус, 1999. — 366 с.

25. О собственности в РСФСР. Закон РСФСР от 24 дек. 1990 г. № 443–1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1990. — № 30. — Ст.416.

26. О предприятиях и предпринимательской деятельности. Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445–1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1990. — № 30. — Ст. 418.

27. О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР. Закон РСФСР от 3 июля 1991 г. № 1531–1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 27. — Ст. 927.

28. Об именных приватизационных счетах и вкладах в РСФСР. Закон РСФСР от 3 июля 1991 г. № 1529–1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 27. — Ст. 925.

29. *Гайдар Е. Т.* Дни поражений и побед. — М. : Вагриус, 1996. — 366 с.

30. *Boycko M., Shleifer A., Vishny R. W.* Privatizing Russia // Brooking Papers on Economic Activity. — 1993. — № 2. — P. 139–192.

31. *Shleifer A., Vishny R. W., Boycko M.* Privatizing Russia. — Cambridge (Mass.): MIT Press, 1995. — 175 p.

32. *Радыгин А. Д.* Приватизация в современном мире. Теория, эмпирика, «новое измерение» для России. — В 2 т. — Т. 1. — М.: Дело, 2014. — 464 с.

33. *Радыгин А. Д., Энтов Р. М., Мальгинов Г. Н.* Приватизация в современном мире. Теория, эмпирика, «новое измерение» для России. В 2-х т. — Т.2. — М. : Дело, 2014. — 488 с.

Информация об авторе

Берсенёв Владимир Леонидович — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: colbers@bk.ru)

For citation: Bersenyov V. L. (2017). The Processes of Denationalization and Privatization in Russia in the 1990s. Part 1. Ekonomika regiona [Economy of Region], 13(2), 331-341

V. L. Bersenyov

Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation; colbers@bk.ru)

The Processes of Denationalization and Privatization in Russia in the 1990s. Part 1

The synthesis and systematization of the literature on the history of modern economic reform, accumulated over more than twenty years, allow us to streamline the existing ideas about the processes occurring in the framework of transformations and to set a new vector for comprehending the socio-economic development of Russia in the last decade of the 20th century and the first decades of the 21st century. A step in this direction is the analysis of publications reflecting the preparation, progress and results of state and municipal property privatization in the 1990s. The historiographical review includes monographs and articles written by both the apologists of accelerated privatization, and their opponents and critics. The review of this literature reveals a range of opinions on the preferences for the denationalizing Russian economy, evaluation of the results of privatization by the end of the 1990s, and the possibility of alternative ways to improve the efficiency of domestic enterprises. In particular, it is noted that the apologists of accelerated privatization (E. T. Gaidar, A. B. Chubais) focus on the quantitative indicators of State and municipal property transfer into private ownership. Critics of the Government's privatization option prefer talking

about qualitative implications of "property revolution", including reducing the efficiency of privatized enterprises, falling living standards, deteriorating the legal status of employees. In the first part of the article, the author analyses the publications dedicated to the study of the foreign experience of privatization preceding the preparations for the reform of the property relations in Russia and to the evaluation of the process and results of the accelerated privatization from the position of Government supporters of the course of market reforms in the domestic economy.

Keywords: historiography, modern economic reform, privatization, denationalization, effective owner

References

1. Tatarkin, A. I. & Bersenyov, V. L. (2016). Krutoy razvorot k rynku. Ekonomicheskaya reforma v Rossii (1992–1998) i eyo posledstviya [Sharp turn to the market. Economic reform in Russia (1992–1998) and its consequences]. *Ekonomika regiona [Economy of Region], 12(2),* 325–341. (In Russ.)

2. Kulikov, V. V. (1998). Rossiyskaya privatizatsiya v shestiletney retrospective [Six years of Russian privatization in retrospect]. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal [Russian economic journal], 1,* 10–19. (In Russ.)

3. Elmurzayev, A. A. (2006). Privatizatsiya v Rossii i za rubezhom: sravnitelnyy analiz [Privatization in Russia and abroad: a comparative analysis]. *Diss. … kand. ekon. nauk [PhD thesis in Economics].* Moscow, 149. (In Russ.)

4. Barkovskiy, G. F. (2005). Istoricheskiy opyt osushchestvleniya politiki privatizatsii v Rossiyskoy Federatsii: 1991–1999 [Historical experience of privatization policy implementation in the Russian Federation in 1991–1999]. *Diss. … kand. ist. nauk [PhD thesis in History].* Moscow, 223. (In Russ.)

5. Ri Don Hi. (2007). Istoriya chekovoy privatizatsii v Rossiyskoi Federatsii: 1991–1994 [History of voucher privatization in the Russian Federation in 1991–1994]. *Avtoref. diss. … kand. ist. nauk [Abstract of PhD thesis in History].* Moscow, 23. (In Russ.)

6. Baturin Yu.M., Il'in A.L., Kadatskiy V.F. at al. (2001). *Epokha Yeltsina: Ocherki politicheskoi istorii [The epoch of Yeltsin: Essays on political history].* Moscow: Vagrius Publ., 815. (In Russ.)

7. Yakupova, D. V. (2016). Zarubezhnaya istoriografiya privatizatsii v Rossii [Foreign Historiography of Privatization in Russia]. *Molodoy uchenyy [Young Scienist], 5,* 563–569. (In Russ.)

8. Drakić, M. (2007). Privatizaation in Economic Theory. *Panqeconomicus, 1,* 103–118.

9. Vickers, J. & Yarrow, G. (1988). *Privatization: An Economic Analysis.* Cambridge (MA): MIT Press.

10. Savas, E. S. (1984). Public Policy, Systems Analysis, and the Privatization of Public Services. *Operational Research '84.* In: J. P. Brans (Ed.). Amsterdam: North Holland, 154–165.

11. Savas, E. S. (1985). The Efficiency of the Private Sector. *The Privatization Option.* In: Stuart M. Butler (Ed.). Washington, D.C.: Heritage Foundation, 15–31.

12. Savas, E. S. (1985). *Privatization.* In: J. Goodman (Ed.). Dallas (Texas): National Center for Policy Analysis, 69–77.

13. Savas, E. S. (1987). *Privatization: The Key to Better Government.* Chatham (New Jersey): Chatham House Publishers, Inc.

14. Savas, E. S. (1992). *Privatizatsiya: klyuch k rynku [Privatization: The Key to Market].* Moscw: Delo Publ., 411. (In Russ.)

15. Pirie, M. (1988). *Privatization: Theory, Practice and Choice.* Aldershot: Wildwood House.

16. Steve H. Hanke (Ed.). (1986). *Privatization and Development.* San Francisco (California): Institute for Contemporary Studies, 237.

17. Nayshul, V. A. (1985). *Drugaya zhizn [Another life].* Retrieved from: http://www.libertarium.ru/l_libnaulotfe?NO_COMMENTS=1&PRINT_VIEW=1 (In Russ.)

18. Krasnoglazov, B. P. (Ed.). (1992). *Privatizatsiya: zarubezhnyy opyt i pravovoye regulirovaniye v Rossii [Privatization: Foreign experience and legal regulation in Russia].* Moscow, 158. (In Russ.)

19. *Privatizatsiya: iz opyta Vsemirnogo Banka [Privatization: Learning from World Bank experience].* (1992). Novosibirsk: EKOD Publ., 266. (In Russ.)

20. Bolotin, B. M. (Ed.). (1993). *Privatizatsiya: Chemu uchit mirovoy opyt [Privatization: Learning from world experience].* Moscow: Mezhdunarodnyie otnosheniya Publ., 280. (In Russ.)

21. *Ekonomicheskaya politika Pravitelstva Rossii: Dokumenty. Kommentariy [Economic policy of the Government of Russia: Documents. Comments].* (1992). Moscow: Respublika Publ., 79. (In Russ.)

22. *Programma uglubleniya ekonomicheskikh reform v Rossii [The program of deepening of economic reforms in Russia].* (1992). Moscow: Respublika Publ., 63. (In Russ.)

23. Radygin, A. D. (1994). *Reforma sobstvennosti v Rossii: na puti iz proshlogo v budutsheye [Property reform in Russia: road from the past and into the future].* Moscow: Respublika Publ., 159. (In Russ.)

24. Chubais, A. B. (Ed.). (1999). *Privatizatsiya po-rossiyski [The Russian way of privatization].* Moscow: Vagrius Publ., 366. (In Russ.)

25. O sobstvennosti v RSFSR: Zakon RSFSR ot 24 dekabria 1990 g. №443–1 [On the property in the RSFSR: Low of RSFSR from 1990, December 24. №443–1.] (1990). *Vedomosti Syezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR [Official Bulletin of Congress of National Deputies and Supreme Soviet of RSFSR], 30,* art. 416. (In Russ.)

26. O predpriyatiyakh i predprinimatelskoy deyatelnosti: Zakon RSFSR ot 25 dekabria 1990 g. №445–1 [On the enterprises and enterprise activity: Low of RSFSR from 1990, December 25. №445–1]. (1990). *Vedomosti Syezda narodnykh*

deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR [Official Bulletin of Congress of National Deputies and Supreme Soviet of RSFSR], 30, art. 418. (In Russ.)

27. O privatizatsii gosudarstvennykh i munitsipalnykh predpriyatiy v RSFSR: Zakon RSFSR ot 3 iyulya 1991 g. № 1531–1. [On the privatization of state and municipal enterprises in the RSFSR: Low of RSFSR from 1991, July 3. № 1531–1]. (1991). *Vedomosti Syezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR [Official Bulletin of Congress of National Deputies and Supreme Soviet of RSFSR], 27,* art. 927. (In Russ.)

28. Ob imennykh privatizatsionnykh schetakh i vkladakh v RSFSR: Zakon RSFSR ot 3 iyulya 1991 g. № 1529–1 [On the inscribed with the owner's names accounts and deposits: Low from 1991, July 3. № 1529–1]. (1991). *Vedomosti Syezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR [Official Bulletin of Congress of National Deputies and Supreme Soviet of RSFSR], 27,* art.925. (In Russ.)

29. Gaidar, E. T. (1996). *Dni porazheniy i pobed [The days of defeats and victories].* Moscow: Vagrius Publ., 366. (In Russ.)

30. Boycko, M., Shleifer, A. & Vishny, R. W. (1993). Privatizing Russia. *Brooking Papers on Economic Activity, 2,* 139–192.

31. Shleifer, A., Vishny, R. W. & Boycko, M. (1995). *Privatizing Russia.* Cambridge (Mass.): MIT Press, 175.

32. Radygin, A. D. (2014). *Privatizatsia v sovremennom mire: teoriya, empirika, "novoye izmerenie" dlia Rossii [Privatization in the modern world: theory, empirics, and a "new dimension" for Russia].* In 2 vol. Vol. 1. Moscow: Delo Publ., 464. (In Russ.)

33. Radygin, A. D., Entov, R. M. & Malginov, G. N. (2014). *Privatizatsia v sovremennom mire: teoriya, empirika, "novoye izmerenie" dlia Rossii [Privatization in the modern world: theory, empirics, and a "new dimension" for Russia].* In 2 vol. Vol. 2. Moscow: Delo Publ., 488. (In Russ.)

Author

Vladimir Leonidivich Bersenyov — Doctor of History, Professor, Leading Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: colbers@bk.ru).